

"Ты имеешь в виду, что Малина могла превратиться в демона?"

Чжан Хэн вспомнил о Демоническом клане, который он видел, и в его сердце разгорелся убийственный замысел.

Это была его горничная, и решение о том, как она пойдет отныне, могло остаться только с ним, а не с семьей Комуси.

Убийственный замысел в глазах Чжан Хэна не был скрыт от взгляда на эту жизнь.

"Чжан Сяюй, я знаю, что ты недоволен своим сердцем, но я должен сказать тебе, что если течение тебя силой сотрясает семью Комуси, то я боюсь, что ты умрешь десятью смертями! Безжизненный".

"Списки, выпущенные моим Дворцом Небесного Наблюдателя, все ранжированы в соответствии с небом". Хотя у вас есть некая божественная способность убивать вершины Земли Бессмертных, будь то Дворец Бога Луны или Павильон Кровавых Демонов, или древние ворота, как у Комуси. Все они унаследовали магические силы и кровную силу".

Чжан Хэн не выходил из себя, чтобы быть разумным только из-за машины убийства, он очень хорошо знал, что сильнейший человек не может быть единственным.

"Кто самый сильный в семье Комуси, и насколько он силен?"

Глядя на эту жизнь, он покачал головой.

"То, что я должен сказать тебе, уже должно быть сказано, бесполезно спрашивать то, что ты не можешь сказать".

Это кодекс поведения нашего "Дворца взглядов", то, что должно быть сказано, должно быть сказано, а то, что не должно быть сказано, не может быть заткнуто".

Чжан Хэн не стал заниматься этим вопросом, но спросил о другом, что его волнует.

"Тогда я хотел бы знать, почему Ватикан так слаб". Его следует считать одними из древних ворот, так почему я просто уничтожил его?"

Глядя на эту жизнь, он посмотрел на Чжан Хэна и, казалось, улыбнулся.

"Ватикан - это мощные и древние ворота, но однажды битва с Царством Демонов оставила Ватикан сильно раненым, и большое количество Ватиканского персонала решило Царство

Дьявола, так что главная сила Ватикана не на Земле, а в Царстве Дьявола".

Только тогда Чжан Хэн понял, почему он не нашел Папу Церкви, когда ступил на разрушение Ватикана, но изначально бежал в Царство Демонов.

Все, что должно было быть известно, было известно, а что не должно было быть известно, Чжан Хэн явно с нетерпением ждал, когда не расскажет ему об этом в этой жизни.

Но так же, как Чжан Хэн собирался встать и уйти, Ван Сяншэн призвал остановить Чжан Хэна.

"Маленький друг, наш Смотровой Небесный Дворец возложил на тебя надежду земной жизни, если ты не возражаешь, следуй за моим учеником к моему Смотровому Небу. Тайное царство, хороший день выращивания, я уверен, ты будешь вознагражден."

Чжан Хэн обернулся и пристально посмотрел на эту жизнь.

"Почему ты мне так помогаешь?"

Глядя на эту жизнь, он улыбнулся.

"Разве я не говорил, что мы возлагаем на тебя все надежды Земли, мы только надеемся, что ты не умрешь в руках Дворца Бога Луны."

Чжан Хэну были дарованы Высшие Истинные Божественные Тайны Богов и Демонов, Беспощадное и Бесчувственное Небесное и Земное Страдание, которое, как опасались, было первоклассной техникой во вселенной, и как его можно сравнить с маленьким Дворцом Бога Луны.

Однако, поскольку Дворец надежды послал добрые намерения, Чжан Хэн не отказался бы от них.

Он также хотел как можно скорее стать сильным, чтобы противостоять предстоящей Войне Человеческих Демонов.

У Чжан Хэна, однако, уже было каменное сердце, но все-таки была суть в том, что он был человеком, а не демоном, и у него все еще оставались чувства к Земле.

"Тогда я оставляю это хозяину зала, Чжан Хэн точно не подведет".

.....

Глядя, Гудзин привел Чжан Хэна к обрыву за Глядячим дворцом, и вытащил книгу, книга открылась, страницы перевернулись, и ветра не было.

"Небо и земля таинственны и желты, глядя на небо, первая возможность во мне, древнем и вечном."

"Тайное королевство Скайуотчинга, откройте!"

Когда Гудзин прошептал, у пустой скалы перед Чжан Хэном возникла рябь, и перед ним появилась большая дыра.

"Даосист Чжан, это Тайное царство моего небесного дворца, в котором достаточно ауры и бесчисленное множество мест, чтобы ожесточить плоть, я надеюсь. Даосист может пойти дальше".

"Однако, самым большим ограничением Skywatching Secret Realm является то, что вы можете остаться только на один день, после чего вас автоматически вышлют, так что даосский друг, пожалуйста, поощряйте ваше культивирование! ."

"Мы, Земля, зависим от тебя!"

Гудзин вежливо закрыл книгу и ушел, оставив Чжан Хэна в покое.

Чжан Хэн не увидел в глазах мастера и ученика Ван Гуцзиня ни намека на шоу, они, казалось, действительно хотели, чтобы он спас Землю.

"Земля, я не позволю тебе быть в руках Царства Демонов!"

"Это мой дом, сейчас, и всегда им будет!"

Взгляд Чжан Хэна был твердым, когда он вышел и вошел в тайное царство Небесных Наблюдений.

.....

"Мастер, Чжан Хэн уже вступил в тайное царство Skywatching, это действительно стоит того?"

Ван Гуцзинь посмотрел на своего хозяина, озадачив: "С тех пор, как Человек и Демон вступили в битву, остался только один последний шанс открыть Тайное Царство Небесных Наблюдений! Стоит ли отпускать его в Чжан Хэн?"

Глядя на эту жизнь, он посмотрел на своего гордого возлюбленного ученика и тяжело вздохнул.

"Мы должны поспорить, что наследие Чжан Хэна безгранично страшно, и даже если я загляну в небеса, я не смогу увидеть, какие именно приемы он практикует".

"Но я уверен, что он Третий Культивитор Боевого Духа Дхармы."

На лице Ван Гуцзиня появился шоковый намек, который дрожал.

"Это невозможно! Как он мог Сансю все еще достичь бессмертного царства Земли и быть таким молодым".

"Вот почему я положил свою последнюю надежду на Чжан Хэн, Древний и Современный, я не могу умереть во Дворце Надежды ах". Прошло 137 500 лет с тех пор, как мы пришли на Землю, Секта единого меча упала, и наш Небесный Смотровой Дворец Лунный Дворец не продержится еще много лет. Царство демонов должно быть подавлено, и должен быть открыт проход в Божью пустыню, иначе мы никогда не вернемся на другую сторону звездного неба, в мир, который принадлежит нам".

Ван Гуцзинь молчал, он слышал, как его хозяин говорил об этом мире в записях с детства, и ходили слухи, что их Зал Заглядывания был всем могучим в этом мире, а Зал Заглядывания на Земле был всего лишь слабой ветвью.

Он не мог себе представить, что Земное Бессмертное Существование Зал Ван Тянь был всего лишь слабой ветвью, насколько сильна должна быть его первоначальная секта Ван Тянь?

Ван Гуцзинь затянул руку, он хотел стать достаточно сильным, чтобы подавить демонов и вернуть высшее сокровище, принадлежавшее их человеческой расе, только с его помощью Земля смогла прорвать блокаду и вступить в Небесное Бессмертное царство!

И в то же самое время, когда Чжан Хэн вступил в тайное царство Skywatching, Цинь Фан шёл по полевой тропе со своей дочерью Юнь Ли, которая была в своём уме.

"Мама, я действительно не пригодна для выращивания?"

У Юнь Ли были слезы на глазах, она и ее мать просто ушли отдать дань уважения могущественному хозяину, но другая сторона даже не посмотрела на них и прогнала их, как будто это были мухи.

"Все в порядке, мы обязательно найдем знаменитого мастера".

Цинь Фан заставил улыбнуться, чтобы успокоить дочь.

"Но, мама, никто из них не хочет нас забрать."

"Или смотришь на маму своей грудью, или на мое лицо, все нынешние культиваторы такие похотливые люди, мам, пойдем домой, ладно."

Юн Ли только что закончил говорить, но была тишина.

Ее жизнь была горькой с детства, она знала, что культивирование является общей тенденцией сейчас, если она не может культивировать, то она все равно будет на дне в будущем, она не хочет больше жить такой жизнью.

Цинь Фан сердечно потерла голову дочери, ее лицо полно любви.

"Все в порядке, верь в себя, этот не хочет брать нас в ученики, мы можем пойти и найти кого-нибудь другого."

"В мире бесчисленное множество культиваторов, всегда будет тот, кто возьмет нас в ученики".

При поддержке Цинь Фань Юнь Ли восстановил надежду и улыбнулся.

"Эн, мы обязательно найдем знаменитого мастера".

"Ура, поехали, поехали в другое место..."

Перед тем, как Юнь Ли произнес последнее слово "Фан", она была ошарашена сценой перед ней.

Где это место?

Клэри посмотрела налево и обнаружила, что это была всего лишь река, несколько полей и короткий дом.

"Мам, где это?"

Цинь Фан также немного волновался, они, кажется, потерялись.

"Это определенная деревня".

Игривый голос доносился спереди, смотрел Юнь Ли, и маленькая девочка стояла под домом, улыбаясь им.

"Деревня глаз"?

"Не око глаза, а определенная, определенная деревня."

Юн Ли закатила глаза.

"Где есть такое деревенское название."

"Почему его нет?"

Девушка слабо улыбнулась. "Бывают моменты, когда быть привязанным к миру - это нехорошо."

"Раз уж вы проходите здесь, то это судьба, что вы хотите войти и сесть?"

Цинь Фан просто хотел отказать, ходить в дом незнакомца не одобрялось.

Но прежде чем она успела что-то сказать, Юн Ли хлопала в ладоши и кричала.

"Хорошо, хорошо, твоя семья тоже там, сестренка? Мы просто пойдем туда и все будет в порядке?"

Маленькая девочка не обиделась, что Ли Юньюнь позвонил ее младшей сестре, она просто улыбнулась и сказала: "Мой брат тоже там, ты увидишь его, когда войдешь! ."

Юнь Ли притащила свою мать к дому без раздумий.

Как только она вошла в хижину, Юнь Ли услышала резонансное пение.

"Парча - это пятьдесят струн без всякой причины, струна и столп мысли для лет Китая, весенний шелкопряд....."

Но прежде чем она успела закончить слушать стихотворение, маленькая девочка прервала мужское пение.

"Пот, выйди и поприветствуй гостя".

"А? Гости? Кто так вольен приходить в такое место?"

Молодой человек вышел, держа в руках триста танских стихотворений, и посмотрел на Цинь Фан и на двух из них.

Цинь Фан также посмотрела на них со странным лицом, она всегда чувствовала, что это место было странным, двое таких молодых людей в таком пустынном месте, это не нормально.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/974443>